18+

Владимир Вялько

РАЗМИНУТЬСЯ ВО ВРЕМЕНИ

Владимир Влялько

РАЗМИНУТЬСЯ ВО ВРЕМЕНИ.
Фантастические рассказы.
Альтернативная история

«Издательские решения»

Влялько В.

РАЗМИНУТЬСЯ ВО ВРЕМЕНИ. Фантастические рассказы. Альтернативная история / В. Влялько — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530027-0

Время! Почему мы должны быть рабами этой незримой субстанции?Реально ли ускорить или замедлить его ход? Разгадает когда-нибудь человек эту загадку или будет вечно терзаться мыслями о непознанной Вселенной?

ISBN 978-5-00-530027-0

© Влялько В.

© Издательские решения

Содержание

СЛЕПЫЕ СНЫ 6
Конец ознакомительного фрагмента. 9

РАЗМИНУТЬСЯ ВО ВРЕМЕНИ
Фантастические рассказы. Альтернативная история
Владимир Влялько

© Владимир Влялько, 2020
ISBN 978-5-0053-0027-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СЛЕПЫЕ СНЫ

Свою драму Марк не осознет в будущей жизни. Тем более, не ощущает сейчас. Марк родился слепым. По злой прихоти природы в мире рождается много слепых младенцев. В России – четыре процента слепых и слабовидящих детей ежегодно. Младенцы еще не ведают, чего их лишила природа. И взрослея, не сразу осознают трагичность подобного лишения. Да и трагичностью, пожалуй, это не станет. Слепой человек будет воспринимать как должное свое незрячее состояние. Лишь окружающие, зрячие люди, будут жалеть несчастного человека, не высказывая ему этого. **а**

И еще одного проявления многогранной жизни лишены незрячие от рождения люди. Они не видят снов. Как можно увидеть во сне то, если не знаешь, как оно выглядит? Созерцать то, что никогда не видел и не увидишь? Как различать цвета, которые являются для слепца бессмысленными словами?

Марк, тем не менее, рос смышленым и активным мальчишкой, не сознавая свою ущербность. Повзрослев, он досконально изучил азбуку Брайля. Много читал, изучал литературу, историю. Взрослые, как могли, уберегали его от эмоций, связанных со слепотой. Когда Марку исполнилось 27 лет, он устроился в компанию по импорту и продаже технических средств для людей с нарушенным зрением.

Марк слышал от зрячих людей, что им снятся интересные сны. Эти сны наполнялись необычными визуальными событиями, сотканными из реальных и воображаемых фактов, переплетаемых в необычные картины, подобно произведениям Сальвадора Дали. Марку же в его сны приходили слуховые, осязательные и обонятельные образы. Шум морского прибоя, запах скошенной травы, гладкая шерсть домашней кошки.

Будучи уже взрослым человеком Марку были не чужды томительные чувства к противоположному полу. Его окружали девушки с таким же, как и у него, недугом. Но общаться с ними вплотную (и в буквальном смысле) Марк еще готов не был. Хотя знал о прелестях такого общения. Осязаемое желание вызывали изобретенные недавно по методу Брайля выпуклые картины женской фигуры. К таким методам познания премудростей любовных утех относился также сексуальный «PLAYBOY» для слепых.

Все это предшествовало скорой женитьбе Марка на симпатичной (по осязанию) девушке Кларе. Ее слепота была результатом глазной инфекции в десятилетнем возрасте. Клара часто вспоминала зрительные образы детства. И сны она видела настоящие, визуальные. Через год у слепой пары родился нормальный зрячий младенец. Назвали его Филиппом.

Дети взрослеют быстро. Опережая их, стареют взрослые. С тех пор прошло тридцать быстротечных лет. Марк и Клара приблизились к пенсии. Филипп пошел по линии отца. Только он не торговал различными техническими изделиями для слепых, а сам их разрабатывал, став специалистом-исследователем в этом деле.

«Я обязательно облегчу жизнь моим родителям, – думал Филипп. – Они увидят когда-нибудь нормальные сны!».

В первую очередь Филипп усовершенствовал азбуку Брайля. Это были уже не отдельные буквы и цифры, а выпуклые фигуры людей, предметов, пейзажей. Причем, он пытался изобрести подвижные силуэты людей, работу механизмов. В этом случае можно было представить их динамику. И однажды отцу Филиппа Марку приснился почти визуальный сон. Это была картина морского прибоя (при интенсивном шумовом сопровождении) с подобием движущегося вдоль кромки берега человеком. Точнее, его слегка ощутимым очертанием выпуклого силуэта.

– Чудеса! Я видел море! – воскликнул как-то утром Марк. – Как это необычно, сын. Спасибо!

– Подожди, отец, – ответил Филипп. – Я постараюсь раскрасить картину в цвета радуги.

Но с цветом дела обстояли неутешительные. Однако Филипп не останавливался на достигнутом. Следующим этапом поиска стал названный им «электронный мозг». Молодой ученый считал, что при помощи его вживления в участки мозга, отвечающих за зрительное восприятие предметов, можно «разглядеть» четкие силуэты объектов окружающего мира, включая движение человека. На первых порах картинка оставалась в черно-белом варианте. Однако оставалась проблема передачи цвета.

– Как выглядит красный цвет? – однажды отец задал Филиппу вопрос.

– Ты можешь представить яркое пламя костра? – спросил Филипп.

– Да, могу. Огонь очень горячий. Потрескивают поленья, – ответил Марк. – Но не в силах еще представить языки пламени в цветном изображении.

– Ничего, отец. Пройдет время – увидишь цвет и свет костра. Я уверен! – Филипп обнял отца за плечи.

Исследование продолжалось. И вот однажды Филиппа осенила следующая идея. Хорошо изучив строение человеческого глаза, он узнал о так называемом эффекте Пркене. Это явление изменения восприятия глазом при пониженной освещенности объекта. Тогда в сумерках красный цвет кажется более темным, а в ночное время – черным. «А если использовать так называемое „сумеречное зрение“? С его помощью черный цвет можно преобразовать в яркий, – думал Филипп. – Нет. Подобное реально лишь при наличии зрения. Это не панацея его восстановления». **у**

Филипп продолжал поиски. Цель – все та же: облегчить участь родителей, а также, таких как они, незрячих людей. Он теперь понимал, что главный путь к излечению слепого человека – восстановление сетчатки глаза. Она, по существу, является вынесенной на периферию частью мозга. И надо было воздействовать на этот главный участок. Глаз, будучи шедевром природы, длительной ее эволюции, намного сложнее восстановить (излечить), чем другие органы человека. В будущем человек научится выращивать любой орган, включая глаз. Но это произойдет в отдаленном будущем. Сейчас же, приближаясь к этому методу, надо помочь глазам восстановиться. Хотя бы в промежуточном, но близком к полноценному, состоянию.

Путь к этому – считал Филипп – имплантация при помощи вируса в мозг слепого человека «генома зрения», восстанавливающего сетчатку глаза. И спустя полгода кропотливой работы такой геном был найден Филиппом. Всю документацию, подготовленную для патентного обоснования и последующего внедрения, Филипп хранил в рабочем сейфе.

И вот однажды, придя на работу, он обнаружил сейф вскрытым, не содержащим важной папки. Филипп был в тихой панике. «Кто бы мог сделать это? – подумал он. – Вчера в кабинете долго оставалась моя помощница Шарли Янсон. Больше никого. Но не могла же она изъять мои документы?».

Прошла неделя. Ни Шарли, ни папки нигде не было. Для восстановления всего материала требовалось много времени. Не так просто было воссоздать сложную формулу найденного генома. Филипп был в отчаянии.

Это случилось позже. Однажды на имя Филиппа пришло заказное письмо из Парижа. Ученый приглашался на международную конференцию офтальмологов. Настроения ехать не было. Все думы сводились к утраченным материалам. Но вот, листая присланную программу конференции, Филипп увидел знакомую фамилию. Шарли Янсон значилось в программе. Доклад на тему «Исследование генома RT89 для восстановления зрения у слепых и слабовидящих людей».

«Так это же мой генном! И докладчик – исчезнувшая Шарли. Точно, это она выкрала мои материалы. Подлая женщина. Надо ехать в Париж».

Филипп давно не был во Франции, в Париже. До начала конференции, которая должна была состояться в Центре Помпиду, оставалось три часа. Достаточно времени, чтобы побродить по городу, по его знакомым улицам. Лувр, Эйфелева башня, набережная Сены с лав-

ками букинистов, мост императора Александра. «Как давно и недавно это было, – вспоминал Филипп. – Как быстро промчались время молодости и та незабываемая поездка в Париж».

До начала пленарного заседания оставалось пятнадцать минут. Зал был полон. Филипп всматривался в лица присутствующих. Некоторых узнавал по прошлым научным контактам. Его тоже заметили и приветливо кивали как старому, доброму знакомому.

– Добрый день, мистер Кедмов! – к Филиппу подошел соавтор ранних публикаций Пит Дрейк. – Рад вас приветствовать. Почему же в программе нет вашего доклада? Ваши достижения известны.

– Здравствуйте, мистер Дрейк. Также рад вас видеть, – Филипп пожал коллеге руку. – Да …, дело в том, что …на этот раз доклад сделает моя помощница.

– Хорошо! Будем внимательно слушать, – ответил Дрейк. – После заседания хотел бы поговорить с вами.

– С удовольствием! Буду рад нашей беседе.

Ровно в шестнадцать часов начиналась конференция. По программе доклад Шарли значился восьмым, последним перед перерывом. Филипп с напряжением ждал.

В первом ряду сидела она. Он узнал ее со спины по копне рыжих волос и знакомой черной шали на плечах. Филипп всегда симпатизировал Шарли. Даже задумывался о серьезных отношениях. Но сейчас другие думы одолевали его. Предшествующие семь докладов он слушал невнимательно. Мысли крутились вокруг вопроса, как ее разоблачить.

Наступил черед выступления его помощницы. Стройная, в облегающем коричневом платье, Шарли привлекла внимание слушателей, очевидно, больше, чем содержание будущего доклада. В ее руках была ЕГО папка. Шарли окинула взором присутствующих и начала сообщение. Первые ее слова и фразы уверенными не были. Затем она начинала приобретать спокойствие. Хотя, некоторая нервозность чувствовалась. Сочетание вида симпатичной женщины и интересного доклада вызвали всеобщую тишину и внимание ученой публики. Филипп напряженно слушал доклад со своими научными разработками.

В какой-то момент он не выдержал и с места громко выкрикнул: «Вы можете расшифровать формулу вируса-носителя генома?» Надо было видеть лицо Шарли, узнавшую шефа – автора идеи. Она внезапно покраснела, уцепилась дрожащими руками за трибуну, обвела зал лихорадочным взглядом и стремглав покинула кафедру, исчезнув в боковой двери.

Зал пришел в недоумение и зашумел. Председатель (это был Пит Дрейк) успокаивал присутствующих как мог.

– Господа! Прошу тишины. Сейчас разберемся, – сказал в микрофон Дрейк. – Среди нас находится руководитель проекта, уважаемый господин Кедмов. – Филипп еще раньше встал с кресла и направился к трибуне. – Мы попросим его объяснить ситуацию, – продолжил Дрейк.

– Господа! Я сейчас все объясню, – Филипп уверенно обратился к публике. На трибуне лежала брошенная Шарли впопыхах его папка. Он попросил прощения у зала за срыв доклада своей помощницей, объяснив это ее плохим самочувствием. Далее он продолжил сообщение и вскоре завершил его под одобряющие аплодисменты.

Еще три дня Филипп пробыл в Париже. В частной беседе с Брейком он объяснил подлинные причины происшедшего на заседании конфуза с докладчицей. Но в основном, это был разговор на научные темы двух коллег-соратников. Затем состоялась встреча в узком кругу ученых, обмен информацией, консультации, формирование научных планов на будущее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.